

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.4
ББК 60.524

© Ласточкина М.А.

НЕКОТОРЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЛАСТОЧКИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: mashkop@mail.ru

В статье рассматриваются социокультурные изменения, происходящие в России с перестроечных времен и до наших дней. Обозначены возможности и лимиты социально-экономических преобразований в периоды переходного развития от одного общественного развития к другому. Показано, что социально-экономические реформы, начавшиеся в России в 1990-х годах, бесспорно имели прогрессивный и глубокий характер. Основным их недостаток заключается в том, что они проводились «сверху» и без оценки социальных последствий, которые проявляются более 25 лет. Социальное, психологическое, физиологическое состояние россиян никак не оценивалось и не учитывалось, в то время как население с трудом адаптировалось к радикальным переменам. Проблема становления инновационного, модернизированного общества проанализирована на материалах социологических исследований и фактах последних лет. Работа освещает лишь небольшую часть большого аспекта – движение России по пути гуманистической модернизации. Таким образом, цель данного исследования – в контексте модернизационных преобразований рассмотреть динамику социального самочувствия населения. Преграды в реализации гуманистической эволюции в Российской Федерации выявляются в подходе к установлению равновесия между сохранением государственной независимости, территориальной целостности и переходом к новым технологическим укладам. Бюрократия, коррупция и частные интересы ведут к социокультурному застою, снижению потенциала российской цивилизации. Существование данных тенденций подтверждает низкая востребованность культурного потенциала населения РФ, в том числе устойчивая позиция приоритетных для населения страны, но не решаемых

из года в год задач. Обсуждение обозначенных в статье проблем предполагает определение реальных возможностей и пределов развития, начавшегося в стране на рубеже двух веков. Выявленные в ходе исследования качественные изменения в состоянии российского социума – это в определенном смысле «мирная» революция, проживаемая последние два с половиной десятилетия, которая подходит к своей кульминации. По меньшей мере, с позиции изменения социальной структуры общества постепенно наступает пора сравнительно спокойного эволюционного развития.

Социальное самочувствие, общество, модернизационные изменения, ценности, социокультурное развитие.

Современное российское общество на протяжении последних 2–3-х десятков лет представляет конструктивное изменение ценностных позиций и норм. Нередко враждебный подход западных ценностных установок накладывается на устойчивые традиции, составляющие ядро социокультурной жизни. Переход к новой рыночной экономике повлек за собой процесс перестройки сформировавшейся устойчивой системы ценностей, становление инновационных норм и установок у определенной части населения. Возникли новые слои в обществе, которые считались более инновационными, при этом часть традиционных ценностей и нравственности оказались многими отвергнутыми [1]. Особо ярко отражение этого процесса стало заметно в 2000-х годах – в то время, когда выросло молодое поколение, которое формировалось уже на новых стандартах и нормах морали.

Социально-экономические реформы, начавшиеся в России в 1990-х годах, бесспорно имели прогрессивный и глубокий характер. Основной их недостаток заключается в том, что они проводились «сверху» и без оценки социальных последствий, которые проявляются более 25 лет. Социальное, психологическое, физиологическое состояние россиян никак не оценивалось и не учитывалось, в то время как население с трудом адаптировалось к радикальным переменам. Обстановка усугублялась тем, что проводимые реформы с течением времени не только не приводили к улучшению ситуации, но и продолжали ухудшать положение основной

массы людей. Социокультурный фактор становился тормозом положительных перемен в модернизационном развитии страны. Переход к рыночным отношениям, формирование гражданского общества происходили через разрушение общественных ценностей. Таким образом, человек как личность ощущал незащищенность от произвола чиновников, коррупции, беззакония, бедности, экономической отсталости и экологических угроз. Кризис большинства общественных институтов, депопуляция, снижение уровня и качества жизни населения также способствовали блокированию экономической динамики и вели к демодернизации и дестабилизации России. Такое ослабленное государство и поляризованное общество вошло в XXI век и стало основой режима олигархического капитализма. Существующая система не хотела решать задачи модернизации, наживаясь на советском наследии [8]. Остро назревала задача смены образа мышления лидеров и правящей элиты, которые ставили бы целью сохранение суверенитета и целостности России. В таких сложных условиях в начале 2000-х страна вступила на путь модернизационных преобразований, проводимых В.В. Путиным. Добиться динамичных положительных изменений во всех сферах социокультурной жизни общества и государства стало целью проводимых реформ – модернизации [3].

Экономика первой десятилетки нового столетия смогла вернуть себе основные позиции, утраченные в 1990-е годы, создала жизнеспособный сектор услуг, в условиях

постепенно устанавливающейся социально-политической стабильности в стране начали происходить перемены к лучшему. Ряд проведенных социально-экономических реформ: пенсионная (2002 г.), банковская (2001–2004 гг.), монетизация льгот (2005 г.), электроэнергетики и железнодорожного транспорта, введение нового земельного кодекса РФ (2001 г.), трудового кодекса, соответствующего требованиям рыночной экономики (2002 г.), проведение программы приоритетных национальных проектов (2005 г. «Здоровье», «Образование», «Жилье» и «Развитие АПК», ориентированные на человека) – дал позитивные результаты в демографическом и социально-экономическом развитии страны, улучшилось социальное самочувствие населения и удовлетворенность жизнью.

Однако по уровню технологий Россия до сих пор отстает от развитых стран, модернизация в ее регионах происходит неравномерно, характеризуется разбалансированностью составляющих (технико-технологической, институционально-регулятивной, социоэкономической, социокультурной) модернизационного развития. Остаются проблемы, связанные с социокультурными характеристиками, – это прежде всего отсутствие слоя людей, которые были бы креативны, целеустремленны, обладали новаторскими способностями. Все еще актуальны задачи повышения уровня жизни населения, качества самого населения, трудового потенциала, сглаживания неравенства населения, становления фундаментальных ценностей критического гуманизма.

Перед страной стоит задача усиления приоритета эндогенно-антропоного вектора ценностной системы российского общества [2]. Это в первую очередь обусловлено преобладанием социокультурных практик, сформировавшихся в период перехода к обществу позднего модерна, усиления масштабов социальной и пространственной мобильности. Мы стоим перед альтернати-

вой сохранения разногласия между культурой и обществом или восходящего развития по гуманистическому вектору. Препятствия к реализации эндогенно-гуманистической эволюции в России обнаруживаются в подходе к оптимизации равновесия между сохранением государственной независимости, территориальной целостности и становлением технологических укладов. Бюрократия, коррупция и частные интересы ведут к социокультурному застою, снижению потенциала российской цивилизации. Существование данных тенденций подтверждает низкая востребованность культурного потенциала населения РФ, в том числе устойчивая позиция приоритетных для населения страны, но не решаемых с 2006 года задач [2]. Самая насущная проблема, по мнению россиян, связана с созданием новых рабочих мест (41% респондентов – в 2006 году, 43% – в 2015 году)¹, на втором месте улучшение медицинского обслуживания (33 и 35% соответственно), на третьем месте наведение порядка и борьба с криминалом и коррупцией (37 и 27% соответственно), на четвертом – усиление государственного контроля над экономикой (18 и 23% соответственно). Существование представленных проблем говорит о социогуманитарной рецессии в российском обществе, кроме того данную картину дополняют снижение ценностей независимости, свободы, инициативности, снижение индекса социального самочувствия².

Наличие множества социально-экономических проблем в регионе демонстрируют ответы на этот же вопрос жителей Вологодской области («Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения?»). Первое место в рейтинге занимает ответ «увеличение заработной платы» (56% – в 2012 году и 55% – в 2015 году). Проблема нехватки рабочих мест актуальна поч-

¹ По данным Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» (ЦИСИ Института философии РАН) [2].

² Там же.

ти для каждого второго вологжанина – за 3 анализируемых года поднялась с четвертого места на второе. Жилищные вопросы также остры, однако стали меньше беспокоить граждан вследствие активизации деятельности строительных организаций, а также сдачи объектов, строительство которых было приостановлено в результате финансовых кризисов 2008, 2012 годов (табл. 1). Растущая необходимость помощи малому и среднему бизнесу говорит о его высокой зависимости от внешней среды, а существующие разногласия между государством и субъектами предпринимательства не позволяют последним оптимально обеспечить работу своих организаций. Административные барьеры, недостатки налоговой системы, недоступность кредитов, слабое развитие внутреннего рынка тормозят развитие бизнеса и реализацию потенциала региона.

Обратимся к общему настроению населения, а именно к его оценкам своего будущего и удовлетворенности жизнью в целом. Так, упавшая за посткризисные годы (2008–2010 гг.) уверенность населения в своем будущем вновь начала расти и к 2012 году почти достигла докризисного уровня (рис. 1). Население крупных городов более уверенно в будущем (50%), чем жители сельской местности (36%). Почти в 2 раза увеличилось число городских респондентов, не сумевших

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?» (Вологодская область), % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», ИСЭРТ РАН, Вологда, 2008, 2010, 2012, 2015 гг.

определить свою позицию, скорее всего, эта доля людей, чья финансовая состоятельность упала вследствие финансово-экономического кризиса (2008 год). Тем самым отождествляется уверенность со стабильностью, и, как оказалось, для каждого третьего жителя уверенность в будущем – это туманный образ, так как может случиться «все». Сохранение достаточно высокой доли неопределившихся (в 2015 году – это каждый четвертый) говорит о наличии депрессивного состояния и психологического кризиса у населения.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашей области?» (Вологодская область), % от числа ответивших

Вариант ответа	2012 г.	Место в 2012 г.	2015 г.	Место в 2015 г.
Увеличить зарплату	56,0	1	54,6	1
Создавать новые рабочие места	42,2	4	48,0	2
Строить доступное жилье	48,2	2	43,7	3
Улучшить медицинское обслуживание	44,1	3	31,3	4
Оздоровить природу	30,0	9	31,0	5
Решать жилищно-коммунальные проблемы	41,6	5	30,9	6
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	31,9	7	27,9	7
Усилить государственный контроль за экономикой	24,9	10	26,2	8
Быстрее строить новые дороги	33,2	6	25,5	9
Развивать малый и средний бизнес	16,7	12	23,5	10
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	23,2	11	17,2	11
Улучшать образование	31,5	8	17,1	12

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2012, 2015 гг.

По данным исследований Института социологии РАН, россияне не очень верят в то, что «остается потерпеть еще немного, и жизнь наладится» [6]. Чувство скорого улучшения жизни свойственно в первую очередь тем, кто положительно оценивает деятельность в качестве руководителей страны Президента В.В. Путина и премьера Д.А. Медведева, а также верит в то, что они достаточно успешно справлялись и справляются с управлением страной. Таким образом, в российском социуме в последние годы снижаются позитивные ощущения и растут чувства несправедливости происходящих перемен, обиды за состояние страны, невозможности продолжать жить по-прежнему, ощущение собственной беспомощности в отношении влияния на происходящее [6]. При этом меняется ареал распространения этих чувств, которые постепенно начинают проникать во все группы и слои социума, все теснее связываются друг с другом.

Рассмотрим удовлетворенность населения своей жизнью, которое представляет собой сложное, комплексное понятие, аккумулирующее множество факторов и аспектов, каждый из которых является в значительной степени самостоятельным явлением. Так, удельный вес вологжан, довольных жизнью, в 2015 году (60%) превышал долю недовольных (15%; *рис. 2*). В период с 2008 по 2015 год доля жителей области, удовлетворенных текущей жизнью, увеличилась на 13%. Одновременно более чем в два раза уменьшилась доля тех, кто не удовлетворен своей жизнью. Однако возросло число затруднившихся ответить (2008 год – 12%; 2015 год – 24%). Исследование показало, что удовлетворенность жизнью связана с уровнем образования людей и местом их проживания. Жители сельской местности меньше удовлетворены жизнью (36%), чем жители городов (более 45%). Чем выше уровень образования, тем больше степень удовлетворенности: среди лиц, не имеющих образования или имеющих незаконченное среднее,

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» (Вологодская область), % от числа ответивших

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», ИСЭРТ РАН, Вологда, 2008, 2010, 2012, 2015 гг.

только четверть удовлетворены жизнью; у людей со средним образованием ответы распределились практически поровну; наконец, более 60% людей с высшим образованием не жалуются на жизнь.

Таким образом, большая часть населения региона удовлетворена своей жизнью, однако не уверена в своем будущем. Главная причина неуверенности – отсутствие информации, незнание, страх перед будущим. Общество пугает неизвестное будущее, ожидание которого связано отчасти с перестроечными 1990-ми годами и финансовыми кризисами 2000-х. Незнание того, что ждет «завтра», незнание своих достоинств и своих возможностей формирует неуверенность. Таким образом, данная часть социума не способна идти по познавательному и практическому жизненному пути, не способна конструировать его на осмысленной, осознанной основе [7]. Эти социокультурные характеристики общества значимы и отражают взаимоотношения государства и индивида, представляя грань между ними, которая позволяет каждому, по своему жизненному опыту, судить о деятельности правящих элит. Можно заключить, что результаты социокультурных исследований регионов позволят региональным и муниципальным органам власти

повысить эффективность управления, что должно повлиять на характер социального самочувствия населения [9; 10].

Выявление проблем-опасностей для населения предоставляет возможность показать наиболее острые из них для развития региона, в том числе в период кризиса (табл. 2). По оценкам жителей области, в 2012 году, как двумя и четырьмя годами ранее, на первом месте в ней стоит проблема преступности: 54% вологжан чувствуют себя незащищенными перед этой опасностью. На втором месте среди основных проблем-опасностей по-прежнему находится бедность (53%). На третий план выходит проблема произвола чиновников (актуальна для 45% населения), отодвинув экологическую угрозу (42%) на пятое место. Из года в год растет чувство одиночества и заброшенности: с 37% в 2008 году и 40% в 2010 году до 43% в 2012 году. В большей степени население области чувствует свою защищенность по национальному и религиозному признаку (каждый второй отметил, что защищен, и каждый третий затруднился ответить), опасения по этому поводу высказывают лишь 16% респондентов.

Одинаково незащищенными себя ощущают все без исключения категории населения независимо от возраста и уровня дохо-

да. Разведенные и проживающие в малых городах (до 100 тыс. человек) люди чувствуют большую незащищенность от социальных опасностей, нежели лица других категорий.

Таким образом, социокультурный контекст происходящих в стране модернизационных процессов характеризуется неоднозначным восприятием населением социальных перемен. Оценки общественной ситуации ранжируются по ряду показателей, основным из которых является самооценка индивидом своего материального положения [5]. Отмечаемая неуверенность свойственна россиянам в отношении не только сегодняшнего дня, но и своего будущего. Субъективное восприятие собственного положения находится в определенном противоречии с его объективным состоянием [4]. Так, с одной стороны жители удовлетворены своей жизнью, но при этом без оптимизма воспринимают собственные перспективы. Дальнейшие изменения в сфере социального самочувствия населения по-прежнему будут зависеть от эффективности мероприятий федеральных и региональных властей по развитию экономики региона. В связи с этим наиболее значимыми задачами в области экономической и социальной политики остаются реализация антикризисных мер

Таблица 2. Жители Вологодской области о своей защищенности от социальных опасностей, %

Вид опасности	Защищен; пожалуй, защищен			Трудно сказать			Пожалуй, не защищен; совсем не защищен		
	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Преступность	13,4	10,9	14,3	34,1	35,8	31,3	48,6	53,3	53,5
Бедность	19,8	13,3	17,3	31,7	36,7	28,7	46,1	50	53,3
Произвол чиновников	20,5	17,3	19,5	38	39,6	34,4	38,9	43	45,3
Одиночество и заброшенность	28,1	24,2	27,4	33,9	36,4	28,7	36,8	39,5	43,2
Экологическая угроза	27,1	20,8	23,2	32,9	34,1	34,4	37,8	45	41,7
Произвол правоохранительных органов	21,4	19,1	20,3	36,6	41,6	37,7	39,3	39,3	41,2
Преследования за политические убеждения	38	40,9	30,6	36,8	42,6	42,7	22,3	16,5	25,7
Притеснения из-за возраста или пола	42,4	45,7	43,1	32,9	34,5	33,1	22,5	19,8	23,1
Притеснения за религиозные убеждения	50,3	59	50,5	30,5	30,2	32,4	16,2	10,9	16,4
Ущемление из-за национальности	51,1	58,9	52,3	29,2	29,6	30,1	16,8	11,4	16,5

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008, 2010, 2012 гг.

и создание условий для повышения уровня жизни населения. Отмеченные качественные изменения в состоянии российского социума – это в определенном смысле «мирная» революция, проживаемая последние два с

половиной десятилетия, которая подходит к своей кульминации. По меньшей мере, с позиции изменения социальной структуры общества, постепенно наступает пора сравнительно спокойного эволюционного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуализированные ценности современного российского общества [Текст] / отв. ред. И. А. Халий. – М. : ИС РАН, 2015. – 273 с.
2. Лапин, Н. И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии [Текст] / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 23–34.
3. Ласточкина, М. А. Модернизация как общесистемный процесс: сущность и основные направления [Текст] / М. А. Ласточкина, А. Н. Ласточкин // Дискурс. – 2016. – № 2. – С. 470–474.
4. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая [Текст] / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Институт социологии РАН. – М. : Весь Мир, 2015. – 432 с.
5. Российское общество и вызовы времени. Книга первая [Текст] / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Институт социологии РАН. – М. : Весь Мир, 2015. – 336 с.
6. Социокультурные факторы консолидации российского общества [Электронный ресурс]. – М. : ИС РАН, 2013. – 54 с. – Режим доступа : http://www.isras.ru/inab_2013_01.html
7. Фотина, А. В. Изучение стратификации российского общества в современном научном дискурсе [Электронный ресурс] / А. В. Фотина // Социальное пространство. – 2015. – № 1. – Режим доступа : <http://sa.vscs.ac.ru/article/1643>
8. Этатистские модели модернизации [Текст] / отв. ред. В. Н. Шевченко. – М., 2002. – 154 с.
9. Ilyin, V. A. National Security Strategy 2015 – A Step Towards The New Phase Of Russian's Development [Text] / V. A. Ilyin // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2016. – № 1 (43). – P. 9–25.
10. Ilyin, V. A. Public Opinion Monitoring Of The State Of The Russian Society [Text] / V. A. Ilyin // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2016. – № 1 (43). – P. 26–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ласточкина Мария Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: mashkop@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Lastochkina M.A.

SOME SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF INCREASING GLOBALIZATION

The article examines the socio-cultural changes having taken place in Russia from perestroika times till the present day. The opportunities and limits of socio-economic transformations during periods of transition from one social development to another are indicated. It is shown that socio-economic reforms implemented in Russia in the 1990s were indisputably progressive and profound in nature. Their main drawback is that they were carried out "from above" and without assessing the social consequences that have been manifesting for more than 25 years. The social, psychological, physiological state of Russians was not evaluated and not taken into account, while the population had difficulty in adapting to sweeping changes. The problem of establishing an innovative, modernized society is analyzed on the basis of social research materials and the facts of recent years. The work covers only a small part of a large aspect, and it is the movement of Russia along the path of humanistic modernization. Thus, the purpose of this study is to consider the dynamics of the social well-being of the population in the context of modernization reforms. Obstacles to the realization of humanistic evolution in the Russian Federation are revealed in the approach for striking a balance between the preservation of state independence, territorial integrity and the transition to new technological ways of life. Bureaucracy, corruption and private interests lead to socio-cultural stagnation and to the potential capacities decrease of the Russian civilization. The existence of these trends is confirmed by the low demand of the cultural potential of the population of the Russian Federation, including the existence of urgent tasks for the country's population, which have not been solved over the years. The discussion of the issues outlined in the article supposes the determination of the real possibilities and limits of the development that began in the country at the turn of the century. The qualitative changes of the Russian society revealed during the studies can be defined as a sort of "peaceful" revolution that has been occurring for the last two and a half decades, and now it is achieving its culminating point. At least, from the point of view of changing of the social structure, it is time for a relatively quiet evolutionary development.

Social feeling, society, modernization changes, socio-cultural development.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lastochkina Mariya Aleksandrovna – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: mashkop@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.